

ОБРАЗОВАНИЕ КАК АГЕНТ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Education as an Agent of Resocialization of Elderly People

Nataliia Kalashnyk

National University “Chernihiv Collegium” named after T. G. Shevchenko, Ukraine

Yana Levchenko

H. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University, Ukraine

Olha Doronina

H. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University, Ukraine

Olha Kucherova

H. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University, Ukraine

Olga Luchenko

V. N. Karazin Kharkiv National University, Ukraine

Abstract. *Due to the aging of population there is a need for reevaluation of the importance and the necessity of elderly people’s participation in the life of society and as a result reevaluation of the methods of their adjustment. Modern “third aged people” want to continue living in the habitual rhythm of life, being the full participants of the society even after their retirement. The social portrait of a modern elderly differs significantly from the one 15–20 years ago. The level of medicine in the developed countries provides them with good state of health and therefore they can retain high level of social and emotional activity. Using several countries (Japan, Australia, Canada,) as an example the article aims to present different ways of inclusion of elderly people in socially useful activities in order to solve the problems of the modern society, in other words, to suggest how third aged people may be helpful. The article sums up that giving the opportunity of social and professional activity to the elderly people helps them to prevent social maladjustment and arising feeling of needlessness after the termination of active employment.*

Keywords: *Australia; education; elderly people; Canada; Japan; resocialization; social activity.*

Вступление

Introduction

В настоящее время доля пожилого населения в мире по отношению к общему населению выше, чем когда бы то ни было, и продолжает неуклонно расти. Динамика старения населения различается в разных странах в

зависимости от экономического и социального развития стран и от осуществляемой ими политики.

Генеральная Ассамблея ООН в резолюции от 16 декабря 1991 года призвала правительства стран включить в свои национальные программы положения, касающиеся пожилых людей. Среди них основными являются «независимость», «участие» и «развитие внутреннего потенциала». Принцип независимости подразумевает предоставление пожилым людям возможности работать, участвовать в определении сроков и форм прекращения трудовой деятельности, а также возможности участия в соответствующих программах образования и профессиональной подготовки. Одной из основных идей принципа участия является вовлечение пожилых людей в жизнь общества, предоставление возможности делиться своими знаниями и опытом с представителями молодого поколения. Принцип реализации внутреннего потенциала гласит, что пожилые люди должны иметь доступ к возможностям общества в области образования (Генеральная Ассамблея ООН, 1991).

К категории «пожилых людей», или «людей третьего возраста», как их принято называть в мире, относят людей возрастом от 60 до 74 лет. С приходом пожилого возраста увеличивается вероятность различного рода нарушений в образе жизни: появляются неудовлетворённость, неуверенность в себе, апатия, замкнутость, чувство потери социальной значимости. Решение этих проблем путём включения пожилого населения в образовательную деятельность является *актуальной задачей* современного общества. Данный вопрос рассматривал ряд учёных: С. Арашин, Н. Ермак, Е. Ильин, Т. Кононыгина, О. Мацукевич, М. Фидлер и другие.

Целью данной статьи является на примере некоторых передовых стран (Япония, Канада, Австралия), проанализировать имеющийся положительный опыт ресоциализации пожилых людей и выявить эффективные способы включения их в социально полезную деятельность. В ходе исследования были использованы *методы* генерализации, анализа, а также иллюстративный метод.

Текст статьи *The text of the paper*

Ресоциализацией можно назвать процесс усвоения новых ролей, ценностей, знаний на каждом этапе жизни, таким образом, данное явление обуславливает усвоение новых ценностей, ролей, навыков взамен прежних,

неправильно усвоенных, устаревших или же в связи с переходом в принципиально иные социальные условия (Гидденс, 2005).

Процесс ресоциализации – это не разовое или кратковременное явление. По мере того, как человек становится старше, он сталкивается с различными переходными моментами, такими, как например, выход на пенсию людей третьего возраста. Этот факт подразумевает необходимость постоянного роста, развития и изменения социальных навыков пожилых людей за счет обучения и общения (в том числе со сверстниками), приобретения новых навыков, соответствующих требованиям времени.

Зарубежными психологами выявлена связь между уровнем образованности, степенью вовлеченности в образовательный процесс и продолжительностью жизни. Показано, что обновление знаний в пожилом возрасте способствует положительным изменениям в образе жизни, отношении к заболеваниям и утрате некоторых функций. В процессе обучения вырабатывается новая система ценностей – более прагматическая и ориентированная на взаимодействие с другими поколениями. В связи с этим, за рубежом все большее распространение получает участие пожилых людей в различных специально созданных для них образовательных программах в рамках относительно нового направления в педагогике – гергагике (Ильин, 2012).

Социально–демографические тенденции в современном мире характеризуются расширением участия пожилых людей в жизни современного общества. Поддерживаем мнение, что образование во многом определяет активность человека, которая сохраняется и в старости (Мацукевич, 2012). На наш взгляд, если в практике ресоциализации пожилых людей будут применяться образовательные модели на основе использования социально–культурных технологий (Красильников, 2003), это будет способствовать оптимизации адаптационных процессов в пожилом возрасте.

Опыт Японии *Japanese experience*

Япония уже сейчас сталкивается с проблемами, которые, по прогнозам специалистов, могут ожидать другие страны в ближайшие 10–20 лет. Снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни привело к резкому демографическому старению. С 2005 года процент пожилых людей в Японии стал самым высоким в мире (Cabinet Office, 2015: с. 8) и по данным на 2013 год составляет 25 % населения (OECD, 2017).

Япония накопила большой положительный опыт в социальной адаптации людей третьего возраста. Прежде всего, в стране поддерживается

достойный уровень жизни людей пенсионного возраста, что ведет к успешной социально–психологической адаптации. Согласно национальному опросу, проведенному Кабинетом министров Японии в 2011 году относительно экономической ситуации пожилых людей (60 лет и старше), 71 % опрошенных считают, что им не нужно беспокоиться о своем финансовом положении (Cabinet Office, 2015: с. 11).

Задача ресоциализации пожилых людей решается также благодаря обеспечению их полноценного участия в жизни общества в силу их возможностей и желания. По данным на 2013 год 61,0 % пожилых людей в возрасте 60 лет и старше добровольно участвовали в некоторых видах групповых мероприятий (Cabinet Office, 2015: с. 24).

В связи с увеличением доли пожилых людей в общей численности населения правительство Японии решило поэтапно повысить официальный возраст выхода на пенсию до 65 лет. До 2012 года он составлял 60 лет, а в 2013 и в 2016 годах возрос до 61 и 62 лет соответственно (Trading Economics, 2017). Большинство компаний, рассматривают это как позитивные изменения, поскольку это решает проблему нехватки рабочей силы и помогает передать навыки молодым работникам. По состоянию на 1 июня 2014 года 81,4 % из тех, кто достиг пенсионного возраста в прошлом году, все еще работали (Cabinet Office, 2015: с. 21).

Японское геронтологическое общество выступило с предложением изменить определение пожилого гражданина и относить к таковым лиц в возрасте 75 лет и старше. Однако доктор Я. Оути, бывший председатель Японского общества гериатрии, считает, что 60–летним следует предоставить выбор – продолжать работать или заниматься добровольными видами деятельности, если они этого пожелают (Ouchi, 2017). Такое предложение основано на медицинских исследованиях. По данным на 2013 год, ожидаемая средняя продолжительность здоровой жизни, когда симптомы болезней не влияют на повседневную жизнь, возросла до 73 лет (Cabinet Office, 2015: с. 17).

После выхода на пенсию многие специалисты, имея большой опыт работы и не имея существенных проблем со здоровьем, хотят оставаться профессионально активными и приносить пользу обществу. Причиной социальной дезадаптации у людей пенсионного возраста может быть резкое прекращение длительного периода плодотворной трудовой деятельности и невозможность дальнейшей профессиональной самореализации.

По словам Е. Ильина: «у многих старых людей выход на пенсию связан со стремлением передать профессиональный опыт ученикам. Они испытывают тягу к воспитанию нового поколения, наставничеству» (Ильин, 2012).

Древняя практика наставничества, когда опытный профессионал предоставляет поддержку и руководство молодому и неопытному новичку, существует как в западных, так и в азиатских странах. В Японии традиция подготовки «мастер–ученик» имеет древние корни в разных сферах.

Одной из основных мер, принимаемых правительством Японии в отношении стареющего общества, является поддержка и поощрение повторного трудоустройства пожилых людей. С 2001 года была введена система повторного трудоустройства учителей, вышедших на пенсию. Пример эффективного неполного трудоустройства специалистов пенсионного возраста можно увидеть в проведении программы вхождения начинающих учителей в профессию, которая с 1989 года была введена Министерством образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии (далее – МЕХТ). Все преподаватели в течение первого года после назначения проходят 90–дневный курс подготовки, разделенный на обучение в школе и внешкольное обучение. В рамках учебных планов, в школе начинающему учителю назначают наставника, как правило, из числа опытных учителей персонала школы. Он закрепляется за каждым молодым учителем и является наиболее значимым, ключевым лицом во время проведения программы. Кроме того, начинающим учителям могут быть назначены предметные специалисты в случае, если учитель–наставник и молодой учитель младшей или старшей средней школы преподают различные дисциплины. Для уменьшения учебной нагрузки начинающих учителей и их наставников привлекают учителей–сменщиков, которые частично берут на себя их административные и преподавательские обязанности.

В рамках этой программы, учителей, вышедших на пенсию, могут трудоустроить на неполный рабочий день, при этом дополнительно выделяют денежные средства для оплаты их работы. Прежде всего, учителей–пенсионеров регулярно приглашают на роль *наставников*. Одним из преимуществ подобной практики, по наблюдению Э. Хоу (2007), является то, что «они обладают значительным свободным временем и энергией, которую могут посвятить своему наставничеству». Однако, как отмечает Т. Титибу (2016), «не всех берут на эту роль, а только специалистов с существенным опытом в проведении исследования урока по определенной дисциплине». Кроме того, по наблюдениям Г. Столз и Ю. Оно (2016), распространена практика, когда опытных учителей пенсионного возраста приглашают в качестве *внешнего эксперта* присоединиться к группам по исследованию уроков (*lesson study* – форма подготовки начинающих учителей).

Поскольку МЕХТ рекомендует, чтобы большинство *учителей–сменщиков* были опытными педагогами, то нередко на эту роль берут

недавно вышедших на пенсию учителей. Они заменяют начинающих учителей в своих классах, когда те участвуют в учебных занятиях в школе, либо в других учебных заведениях.

Специалистов пенсионного возраста также приглашают в качестве *лекторов* для проведения обучения во время внешкольной программы подготовки молодых учителей, которая проходит под руководством префектурных образовательных центров.

Таким образом, одним из *главных направлений работы* по предотвращению социальной дезадаптации людей третьего возраста в Японии является тенденция неполного трудоустройства для тех, кто желает оставаться профессионально активным. Психологи считают, что желание передавать профессиональный опыт начинающим, стремление к наставничеству часто встречается среди пожилых людей. Именно данный аспект, помноженный на традицию почитания и обучения у старших, активно используется в системе профессионального образования и профессионально–ориентированной воспитательной и образовательной деятельности в Японии.

Опыт Канады *Canadian experience*

Можно с уверенностью утверждать, что Канада также стремительно состаривается. Доля пожилых людей в составе населения страны будет увеличиваться, так как поколение бэби–бумеров, родившихся в период 1946–1965 годов, достигнет пенсионного возраста в течение следующих 20 лет. Вследствие этого, вырастет число пожилых людей в популяции до 23,6 % к 2030 году. К 2063, число канадцев в возрасте 80 лет и старше достигнет почти 5 млн человек по сравнению с 1,4 млн в 2013 (Statistics Canada, 2013). Тенденция такого рода будет выдвигать огромные требования к ресурсам страны с целью долгосрочного вовлечения лиц пожилого возраста в *образовательное пространство* современного общества, и будет актуализироваться ближайшие 30 лет.

Такая диспропорция вынуждает правительство Канады принимать сложные социальные и образовательные решения, которые могут помочь местным пожилым людям оставаться активными и принимать участие в жизни сообщества, идти в ногу со временем. А. Лебель, демограф из Статистического управления Канады, заявляет, что если уровень трудовой активности и производительность труда повысятся, это может противодействовать некоторым последствиям старения населения. Все чаще пожилые канадцы остаются работоспособными (Лебель, 2017).

Правительство Канады повсеместно оказывает помощь пожилым людям, организовывая различные по форме и структуре образовательные учреждения, которые в свою очередь предлагают уникальные познавательные, обучающие возможности, а также развлекательные и *социальные программы*: Центры для людей старшего поколения, Центры для пожилых людей или престарелых людей. Следует отметить, что отдельные регионы Канады в различной степени уделяют внимание пожилой группе населения и ее развитию. Так, к примеру, информационная сеть о работе в провинции Онтарио предоставляет сведения о текущих возможностях построения карьеры и шансах поработать волонтером, а также данные о рынке труда, непрерывном и дистанционном образовании.

Многие школьные советы, колледжи и университеты Онтарио предлагают возможности непрерывного и дистанционного обучения. Такого рода обучение состоит из самоуправляемых групп пожилых людей, которые делятся своим опытом в изучении широкого спектра предметов. Некоторые местные школьные советы предлагают курсы английского или французского как второго языка, где специально для людей старшего возраста представлен широкий спектр подготовки на разных уровнях – от начального до продвинутого. Одним из популярных направлений также являются *образовательные программы*, которые могут включать в себя обучение искусству, музыке, работе на компьютере.

Таким образом, во всех провинциях Канады есть, по крайней мере, одна магистерская программа по образованию взрослых (или связанная с ней область, такая как высшее образование, развитие человеческих ресурсов, дистанционное образование, образование на рабочих местах, развитие общин или непрерывное образование). Существует также несколько направлений обучения в Канаде с более крупными программами, сосредоточенными в университетах Торонто, Калгари и Британской Колумбии. Выпускные программы такого рода готовят инструкторов, консультантов, общественных работников, администраторов, оценщиков, тренеров, теоретиков и координаторов профессионального развития.

Более 45 лет одним из популярных направлений в образовании лиц пожилого возраста Канады в рамках обучения на протяжении всей жизни является программа Саймона Фрейзера (SFU, 2017). Эта программа насчитывает тысячи учеников в Ванкувере, Британской Колумбии и во всем мире, предлагая курсы по вечерам, в выходные или посредством интернета. Учитывая растущие потребности пожилых учеников, в рамках *обучения на протяжении всей жизни* (SFU Lifelong Learning), курсы стремятся удовлетворить потребности такого рода с помощью различных образовательных программ, общественных мероприятий, индивидуального обучения и проектов, тесно взаимодействующих с обществом. Посредством

некредитных сертификатов, дипломов или других программ, университет помогает повысить профессиональную квалификацию лиц пожилого возраста, помочь им войти в новую для них область и утолить их страсть к обучению.

Более того, несколько университетов в Торонто предоставляют возможность получения высшего образования пожилым людям и откажутся от всей или части оплаты за обучение, если возраст абитуриента старше 60 лет. Университет Райерсона также предлагает бесплатное обучение лиц этой возрастной категории для четырехлетних программ, а в университете Макмастера в Гамильтоне есть аналогичная программа для магистров старше 65 лет. Кроме того, он снижает плату на 50 % для пожилых людей, зарегистрированных на *курсах непрерывного образования*. Тем не менее, если программа находится в университете Торонто, то для учеников пожилого возраста будут отменены только номинальные вспомогательные взносы. В свою очередь, большинство курсов, предлагаемых общественными библиотеками Канады, вообще являются бесплатными для пожилых людей.

Таким образом, правительством Канады организованы различные по форме и структуре образовательные учреждения, социальные институты, которые повсеместно предоставляют различные способы социализации и вовлечения в общество пожилых людей. Университеты третьего возраста созданы для организации свободного времени старшего поколения с пользой для их интеллектуального развития, помогая при этом оставаться социально полезными и активными.

Опыт Австралии *Australian experience*

Процесс старения населения – глобальное явление, затрагивающее все развитые страны в мире, и Австралия не является исключением. По данным Австралийского института здравоохранения и социальной защиты, старшее поколение австралийцев (65 лет и выше) продолжает расти и, как ожидается, удвоится к 2057 году (AIHW, 2017). Количество австралийцев возрастом 65 лет и старше превысит количество детей до 14 лет уже к 2025 году (Australian Bureau of Statistics, 2011). К позитивным фактам можно отнести тот, что австралийцы отличаются высокими показателями продолжительности жизни: в среднем мужчины живут 80 лет, женщины – 84 года. Физическое здоровье пожилых австралийцев улучшается и большинство (82 %) относятся позитивно к качеству своей жизни (AIHW, 2012).

На сегодняшний день наблюдается повышенное внимание к повторной социализации пожилых людей в Австралии, что обусловлено

прогрессирующим старением нации. На пенсию мужчины и женщины в Австралии выходят в одинаковом возрасте – в 65 лет (без учёта различных обстоятельств), и возраст выхода на пенсию изменится в предстоящие годы. Правительства штатов поддерживают людей в решении отсрочить пенсию и оставаться работающими дольше, что поможет экономике страны справиться с последствиями стареющего населения. *Актуальными заданиями* для австралийского правительства, различных организаций и университетов являются попытки привлечь как можно больше пожилого населения к учебе, переподготовке, повышению своего интеллектуального уровня с целью приспособления к меняющемуся миру и их повторной адаптации в нём не только при *продолжении трудовой деятельности*, а и после выхода на пенсию. По данным Австралийского института здравоохранения и социальной защиты, только 1 пожилой австралиец из 10 трудоустроен (AIHW, 2017). Также отмечается, что 1 из 5 австралийцев старше 55 лет утверждает, что возраст является главным барьером для получения работы, а 1 из 3 австралийцев возрастом от 55 до 64 лет отмечает, что подвергался дискриминации по возрастному признаку (Australian Bureau of Statistics, 2008).

Для пожилых австралийцев, имеющих опыт работы, обучение является дополнительной возможностью продлить срок трудовой службы. При этом негативным фактором является то, что большая часть пожилого населения чувствует себя некомфортно, возвращаясь к учебе. В основном это люди, которые имели негативный опыт в школьные или студенческие годы, люди с заниженной самооценкой, неуверенностью в себе, те, кто долго оставался безработным или социально неактивным. Однако, многие австралийские учёные полагают, что опыт учащихся – основной фактор, благоприятствующий обучению.

В 1960 году в г. Хобарт, штат Тасмания, была основана ассоциация Австралийская ассоциация образования взрослых, а в 1998 году реорганизована, чтобы осветить меняющуюся среду образования взрослых. На сегодняшний день она является ключевой организацией, содействующей «непрерывному» и «постоянному» обучению в Австралии, главным национальным органом сектора образования взрослых в Австралии (Adult and Community Education in Australia, далее – ACE). Основными направлениями политики организации являются развитие грамотности, неформальное обучение, образование взрослых групп коренного населения, образование стареющего населения (Adult Learning Australia, 2018).

Сектор образования взрослых в Австралии представлен в каждом штате и территории Австралии в различных формах. Существует 531 коммерческая организация, непосредственно признанная и спонсируемая правительствами штатов Виктория, Новый Южный Уэльс и Южная

Австралия. Также поддерживается база данных, состоящая из 950 поставщиков услуг, которые идентифицируют себя организациями АСЕ. Ключевой характеристикой АСЕ является предоставление различных форм образования, направленных на индивидуальные или групповые цели. Наряду с привлечением молодёжи, взрослого контингента, людей с ограниченными возможностями в процесс обучения, сектор играет важную роль в поддержке пожилых австралийцев для продолжения их обучения в благоприятной среде. АСЕ помогает пожилым учащимся продлить трудовую деятельность посредством способствования в приобретении навыков и поддержки в последующем трудоустройстве (Adult Learning Australia, 2018).

Являясь образовательным феноменом XX столетия, *университеты третьего возраста* позволяют не только более эффективно использовать имеющиеся знания пожилых людей, опираясь на уже имеющийся опыт, и приобрести новые навыки, а также решить ряд социальных проблем. Международная волонтерская организация Университет третьего возраста (УЗА) начала свою деятельность в г. Мельбурн в 1984 году с целью образования людей, активных после выхода на пенсию, «в третьем возрасте» жизни. Организация предлагает краткосрочные и годовые курсы (A University of the Third Age, 2018).

В 1998 году правительством Австралии был создан первый в мире онлайн Университет третьего возраста (УЗА) как однолетний проект для оглашенного ООН Международного года пожилых людей в 1999 году. Целью создания такой формы университета являлось предоставление виртуального обучения (курсов) через интернет пожилым людям, в частности тем, кто был географически, физически или социально изолирован. Добившись позитивных результатов, онлайн университет продолжил работу. Сейчас он открыт для всех людей пожилого возраста и молодых людей с ограниченными возможностями (U3A Online, 2018).

Для решения проблемы дезадаптации пожилых людей после выхода на пенсию, а также стимулирования профессионально активных людей третьего возраста, правительством Австралии предоставлено много возможностей для *продления социальной активности* путём обучения. Сектор образования взрослых в Австралии, университеты третьего возраста, различные курсы предлагают широкий выбор программ для пожилых людей разных форм и содержания.

Выводы *Conclusions*

Опыт передовых стран показывает, что реализация принципов «независимости», «участия» и «развития внутреннего потенциала» людей третьего возраста (Генеральная Ассамблея ООН, 1991) ведет к эффективной социальной адаптации в новых для них условиях. Предоставление пожилым людям возможности продолжать работать, участвовать в определении сроков и форм прекращения трудовой деятельности не ограничивает их в выборе форм социальной активности и дает возможность в дальнейшем приносить пользу обществу. В условиях резкого снижения доли работающего населения по отношению к неработающему, как никогда важно сохранить вовлеченность пенсионеров в жизнь общества и использовать их профессиональный опыт и мастерство.

Summary

The United Nations General Assembly in its resolution 46/91 encouraged governments of different countries to incorporate the principles concerning elderly population into their national programs. The main aspects are as following: independence, participation, and self-fulfillment. The principle of independence stands for providing the elderly with the opportunity to work and determine when and at what place withdrawal from the labor force takes place. Moreover, they should have access to appropriate educational and training programs. The principle of participation implies integration in society and sharing the knowledge and skills with younger generations. The principle of self-fulfillment states that older persons should have access to the cultural resources of society for the full development of their potential.

Currently, the share of the elderly population in the world in relation to the total population is higher than ever and continues to grow steadily. Dynamics of population ageing varies in different countries depending on the economic and social development of countries and their ongoing policy. Using several countries (Japan, Canada, and Australia) as an example, the article presented different ways of elderly people's resocialization.

The experience of Japan is significant in this regard. One of the recent trends is offering the pensioners the opportunity of part-work. Ancient practice of mentoring when an experienced elder provides support and guidance to a younger, inexperienced person has been widely adopted in the system of professional pedagogical education. Professionals with rich experience of work are invited as mentors for novice teachers, external specialists, substitute teachers, and lecturers in terms of mandatory Teacher induction program.

Canada provides widespread educational opportunities for people of third age. These include both state and public educational institutions. To attract the elderly, the government offers free or subsidized learning. One of the most popular educational centers of Canada, which provides services to the elderly people, is the Simon Fraser University.

A rapid increase of the proportion of the elderly people in Australia has encouraged the government to reevaluate the importance of their involvement and participation in socially useful activities. Presently, the Australian Government provides many educational opportunities in order to extend social activity of the elderly (Adult and Community Education

sector, University of Third Age, online courses). Elderly people who keep learning throughout their lives are considered to improve the quality of life and remain competitive in the labor market which is seen as prolongation of employment.

The experience of advanced countries shows that the implementation of the principles of “independence”, “participation” and “self-fulfillment” people of third age leads to effective social adaptation to their new social age.

Литература References

- A University of the Third Age. (2018). *U3A Movement*. Retrieved from http://www.u3a.org.au/u3a_movement
- Adult Learning Australia. (2018). *About ALA*. Retrieved from <https://ala.asn.au/about-us/>
- Australian Bureau of Statistics. (2008). *3222.0–Population Projections, Australia, 2006 to 2101*
- Australian Bureau of Statistics. (2011). *3101.0–Australian Demographic Statistics, June 2011*
- Australian Institute of Health and Welfare. (2012). *Australia’s health 2012*.
- Australian Institute of Health and Welfare. (2017). *Older Australia at a glance*. Retrieved from <https://www.aihw.gov.au/reports-statistics/population-groups/older-people/overview>
- Cabinet Office, Government of Japan. (2015). *Annual Report on the Ageing Society* [summary]. Retrieved from http://www8.cao.go.jp/kourei/english/annualreport/2015/2015pdf_e.html
- Chichibu, T. (2016). Impact on Lesson Study for Initial Teacher Training in Japan: Focus on Mentor Roles and Kyouzai–Kenkyuu. *International Journal for Lesson and Learning Studies*, 5 (2), 155–168. Retrieved from <https://doi.org/10.1108/IJLLS-01-2016-0001>
- Howe, E. R. (2007). *Japan's teacher acculturation: critical analysis through comparative ethnographic narrative*.
- Lebel, A. (2017). *Government Statistical Service*. Retrieved from <https://gss.civilservice.gov.uk>
- OECD. (2017). *Elderly population* [indicator]. doi: 10.1787/8d805ea1-en (Accessed on 12 December 2017). Retrieved from <https://data.oecd.org/pop/elderly-population.htm#indicator-chart>
- Ouchi, Y., Rakugi, H., Arai, H., Akishita, M., Ito, H., Toba, K., Kai, I. and on behalf of the Joint Committee of Japan Gerontological Society (JGLS) and Japan Geriatrics Society (JGS) on the definition and classification of the elderly. (2017). Redefining the elderly as aged 75 years and older: Proposal from the Joint Committee of Japan Gerontological Society and the Japan Geriatrics Society. *Geriatr. Gerontol.Int.*, 17: 1045–1047. doi:10.1111/ggi.13118.
- Simon Fraser University. (2017). *Lifelong Learning*. Retrieved from <https://www.sfu.ca/lifelong-learning.html>
- Statistics Canada. (2013). Retrieved from <http://www.statcan.gc.ca/pub/11f0019m/11f0019m2013352-eng.htm>
- Stols, G., & Ono, Y. (2016). *Lesson Study: An Implementation Manual*. Retrieved from https://school-maths.com/documents/Lesson%20Study%20Manual_Eng_Stols_Ono_25Dec2016.pdf
- Trading Economics. (2017). *Japan Retirement Age* [indicator]. Retrieved from <https://tradingeconomics.com/japan/retirement-age-men>

- U3A Online (A Virtual University of a Third Age)*. (2018). Retrieved from <https://www.u3aonline.org.au>
- Unesco. (1999). The General Conference Adopts a Recommendation on Adult Education. *Adult Education Information Notes*, 1–2.
- Арашин, С. Н., & Арашина, А. С. (2015). *Проблема образования пожилых людей*, 36, 101–105. Retrieved from: <http://e-koncept.ru/2015/95612.htm>
- Генеральная Ассамблея ООН. (1991). *Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей. Резолюция 46/91*. Retrieved from http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml
- Гидденс, Э. (2005). *Социология*. М.: Едиториал УРСС.
- Красильников, Ю. Д., Моздокова, Ю. С., & Мацукевич, О. Ю. (2003). Социально–культурные технологии в процессе гериатрической реабилитации. *Вестник МГУКИ*, 1, 95–108.
- Ильин, Е. П. (2012). *Психология взрослости*. СПб.: Питер.
- Мацукевич, О. Ю. (2012). Социально–культурная ресоциализация пожилых людей. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*, 2 (19), 203–207. Retrieved from <http://oaji.net/articles/2014/774–1415854827.pdf>